

ДОГОВОР К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ

Дмитрий Кутафин*

DOI 10.24833/2073-8420-2017-2-43-37-44

***Введение.** В данной статье представлен анализ энергетической политики, ее правовой основы, в частности Договора к Энергетической хартии 1994 г. Автор подробно раскрыл финансирование и возможные риски при вложении средств в данную отрасль, отметил вышедшие из него иные многосторонние соглашения, такие как ГАТТ/ВТО, «Римский Договор», Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли, МЕРКОСУР и т.п. В статье поднимается вопрос важности подписания международных многосторонних договоров и рассматриваются способы их принятия. В статье также указывается возможность перехода к возобновляемым источникам энергии.*

***Материалы и методы.** Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере международного торгового права: метод системно-структурного анализа; метод синтеза социально-правовых явлений; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод; статистический метод.*

***Результаты исследования.** В результате проведенного анализа было выявлено, что для многостороннего энергетического сотрудничества необходимо опираться на соответствующее межгосударственное соглашение, которое должно быть основано на взаимных политических взглядах. Также в статье отмечается, что условием неизбежного перехода от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии должна быть гарантия того, что негативные социальные и экономические последствия такого перехода будут сведены к минимуму. Поднимается вопрос о том, что региональная интеграция на основе норм и правил Всемирной торговой организации, усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления конкурентоспособности, безопасности и финансово-экономической стабильности.*

***Обсуждение и заключение.** Обосновано, что для подписания многостороннего, а тем более юридически-обязательного международного соглашения требуются определенные политические предпосылки, открытое «окно возможностей»; проанализирована необходимость к эффективной энергетике; указана важность предусмотрения энергетического права как отдельной отрасли права и законодательства; обосновывается важность энергетической политики как источника стабильности суверенитета и целостности государства, поддержания и развития сфер социального и экономического обеспечения и благополучия населения.*

* Кутафин Дмитрий Олегович, кандидат юридических наук, проректор по международному сотрудничеству Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Одним из направлений современной российской политики национальной безопасности является энергетическая политика (национальные энергетические интересы и приоритеты), развитие которой предопределяет в целом стабильность национального суверенитета и целостность государства, гарантии развития социально-экономической сферы, благополучия населения. Ввиду большой роли энергетического фактора в обеспечении национальной безопасности России, на наш взгляд, энергетическая политика России должна предусматривать энергетическое право как отдельную отрасль права и законодательства.

В соответствии с п. 10 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 30 ноября 2016 г., в мировой экономике в условиях накопления элементов кризисных явлений складывается новая реальность, для которой характерны общее замедление темпов роста, волатильность финансовых и товарно-сырьевых рынков, дробление глобального экономического пространства на региональные структуры с конкурирующими тарифными и нетарифными ограничениями.

На этом фоне региональная интеграция на основе норм и правил Всемирной торговой организации, усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления конкурентоспособности, безопасности и финансово-экономической стабильности. Особую актуальность приобретают продвижение коллективных подходов к управлению международной экономикой и ее регулированию, укрепление транспарентности в глобальном торговом-экономическом пространстве, формирование всеохватных, более открытых, сбалансированных, отвечающих реалиям эпохи глобализации мировых торговой и валютно-финансовой систем.

Договор к Энергетической хартии был подписан в г. Лиссабоне 17 декабря 1994 г. К настоящему времени договор подписало или присоединилось к нему 51 государство Европы и Азии и Европейские сообщества. Восемнадцать стран и десять международных организаций получили статус наблюдателя [5].

Договор вступил в силу 16 апреля 1998 г. Россия приняла решение подписать Договор (Постановление Правительства РФ от 16.12.1994 г. № 1390). Договор временно применяется для России (Распоряжение Прави-

тельства РФ от 30.07.2009 г. № 1055-р) [13. С. 54-61].

Новые добывающие проекты в энергетических отраслях, начиная с 1970-гг. прошлого столетия, расположены, как правило, в более сложных природных условиях, зачастую – в неосвоенных районах. Это значит, что, помимо объективно вызванного удорожания [14; 10. С. 59-73], на эти проекты ложится бремя формирования общеэкономической инфраструктуры по освоению новых территорий. То, что энергетические инвестиционные проекты обычно иммобильны, т.е. сопряжены с формированием стационарной инфраструктуры, означает, что после начала инвестиционной деятельности инвестор в принципе не может свернуть и перенести производственные объекты, скажем по добыче и доставке энергоресурсов потребителю, в другую страну, регион, область, а, значит, он является еще более уязвимым для любых некоммерческих рисков [11. С. 23-42].

Поэтому в этих отраслях особенно высока потребность в правовой и налоговой стабильности, велика роль управления рисками и наиболее высоки некоммерческие риски невозврата вложенных в проект (преимущественно заемных) средств. Для минимизации и распределения между вовлеченными в реализацию проекта сторонами объективно существующих повышенных (по сравнению с другими отраслями) рисков инвестиционные проекты в энергетике финансируются преимущественно за счет не собственных, а привлеченных (заемных) средств. Начиная с 1970-х гг. финансирование освоения месторождений минерального сырья повсеместно в мире осуществляется преимущественно на принципах т.н. «проектного (долгового) финансирования», когда большая часть проектных инвестиций обеспечивается инвесторами за счет привлечения заемных средств под будущие доходы, которые будет генерировать сам проект. Соотношение механизмов акционерного и проектного финансирования в организации финансирования инвестиционных проектов в нефтегазовых отраслях изменилось со 100:0 в период до 1970-х гг. до 40-20:60-80, а иногда и к большему разрыву между ними в настоящее время [15. С. 288].

Для переходных экономик характерным является прохождение через период структурного спада в результате смены (зачастую – слома) общественных институтов и модели экономического развития и связанный с этим (обычно довольно длительный) фи-

нансовый кризис. Стремление профинансировать государственные расходы приводит обычно к резкому росту налоговой нагрузки на действующие предприятия, у которых, как правило, не остается собственных средств на инвестиционную деятельность не только в рамках расширенного, но зачастую и простого воспроизводства [12].

Наиболее широкую известность получили такие многосторонние соглашения, как сформированный в 1947 г. свод международных торговых правил ГАТТ/ВТО (Генеральное Соглашение по Тарифам и Всемирная Торговая Организация), «Римский Договор» 1958 г., положивший начало формированию ЕС, а также ряд иных многосторонних соглашений, связанных с инвестиционной деятельностью, таких как Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), аналогичная организация ряда государств Латинской Америки (МЕРКОСУР), Организация экономического сотрудничества и торговли (ОЭСР) – объединение промышленно-развитых государств трех континентов (Америки, Европы и Азии), Организация Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) [8; 9].

Многостороннее энергетическое сотрудничество должно опираться на соответствующее межгосударственное соглашение. Но для подписания многостороннего международного соглашения требуются политические предпосылки. Особенно это касается договоров, охватывающих такие обширные и базовые сферы экономической деятельности, как энергетика, которая обеспечивает основу экономического развития и экспортный потенциал многих стран и включает такие «политически чувствительные» вопросы как, например, государственный суверенитет над природными ресурсами.

Эти соглашения должны опираться на соответствующий политический фундамент. Для Энергетической Хартии такой фундамент был заложен в 1975 г. благодаря подписанию Соглашения по безопасности и сотрудничеству в (трансатлантической) Европе по итогам Общеευропейского совещания в Хельсинки. Спустя два года, в 1977 г., на V съезде Польской объединенной рабочей партии тогдашний генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев от имени Советского Союза выступил с инициативой о созыве Общеευропейского совещания по энергетике. Однако это предложение СССР нашло свое продолжение только 13 лет спустя и несколько в ином формате. В июне 1990 г. тогдашний премьер-министр Нидерландов

(страны, председательствовавшей в ЕС) Рууд Любберс выдвинул идею создания Общеευропейского энергетического сообщества. Таким образом, был инициирован хартийный процесс, предложивший механизм помощи бывшим социалистическим странам в их переходе к рыночной экономике [1. С. 90-94; 2. С. 60-63; 3; 4. С. 25-29].

В рамках всех этих общеευропейских инициатив Европа понималась как трансатлантическое сообщество государств. Такой подход был выгоден Европейскому Союзу по нескольким соображениям: он обеспечивал бы большую диверсификацию поставок энергии в ЕС, создавал бы новые возможности для инвестиций в нефть и газ на Востоке для европейских инвесторов, но также обеспечивал бы экономическое развитие государств к востоку от ЕС.

Последнее было связано с надеждой, что в итоге расширяющаяся восточная граница ЕС станет более безопасной, если восточные соседи ЕС будут более богатыми, процветающими и устойчивыми в своем развитии. Ожидалось, что это еще больше усилит взаимозависимость между Востоком и Западом по потокам энергии и инвестиций, что, в свою очередь, сократит (если не полностью ликвидирует) остатки политической конфронтации внутри Европейского континента, сохранявшиеся как последствия Холодной Войны. Такой подход был выгоден и странам-экспортерам бывшего СССР, причем не только за счет ожидавшегося получения ими дополнительных экспортных доходов и налоговых поступлений от добывающих отраслей, но и за счет генерирования инвестиционными проектами в добывающих отраслях мультипликативных эффектов в обрабатывающих отраслях и во всей экономике, размер которых в такой индустриально развитой стране как СССР мог быкратно превышать прямые экспортные доходы от этих проектов.

Конечно, не следует сбрасывать со счетов и такую подспудную цель ЕС, как стремление повысить свои конкурентные позиции в глобальной конкуренции с США за счет обеспечения надежного (и, как ожидалось, сопряженного с меньшими рисками, чем поставки из государств БСВ) энергоснабжения из государств бывшего СССР. Наконец, в это время в ЕС разрабатывались Первые Энергетические Директивы (вступившие в силу в 1996 (электроэнергия) и 1998 (газ) годах), многие положения которых закладывались в разрабатываемые инструменты Энергетической Хартии: Договор к Энергетической

Хартии (ДЭХ) и Протоколы к нему. Поэтому существовала высокая степень корреляции, непротиворечивости, в том числе по уровню их «либеральности», юридических «правил игры», предусматривавшихся обими многосторонними юридическими инструментами – более узкими по географическому охвату Директивами ЕС (в состав ЕС в начале 1990-х гг. входило 15 государств) и более широкими по охвату юридически-обязывающими инструментами Энергетической Хартии (в хартийных переговорах участвовало более 50 государств) [7. С. 20-36; 9. С. 16-21; 16].

В отсутствии собственного национального законодательства во вновь появившихся на политической карте мира суверенных государствах бывшего СССР и СЭВ, юридически-обязывающие инструменты Энергетической Хартии должны были заполнить образовавшийся правовой вакуум в наиболее важной для Востока (страны-экспортеры и транзитеры энергоресурсов и импортеры капитала) и Запада (страны-импортеры энергоресурсов и экспортеры капитала) энергетической сфере новых переходных экономик.

Заполнить этот вакуум предполагалось на базе существовавших в то время в мире (и Европе) наиболее передовых (и преимущественно – либеральных) моделей государственного регулирования энергетического сектора, в первую очередь – через механизмы поощрения и защиты прямых иностранных инвестиций: юридически-обязывающие документы Энергетической Хартии разрабатывались, опираясь на совокупность правовых инструментов ЕС, соглашений ВТО (тогда еще ГАТТ-1947 г.), Североамериканского Соглашения о Свободной Торговле (НАФТА), систему существовавших к началу 1990-х гг. около 40017 двусторонних соглашений о защите инвестиций (или двусторонних инвестиционных договоров – ДИД).

Начавшись летом 1990-го г., в течение года были завершены переговоры, подписанием 17 декабря 1991 г. в Гааге (Нидерланды) политической декларации «Европейская Энергетическая Хартия» (не является юридически-обязывающим документом), которую подписали 50 государств Европы, Северной Америки, Азии. Такая конфигурация подписантов определяется тем, что, во-первых, со стороны «Запада» выступали страны ОЭСР, во-вторых, «Европа» понималась в терминах Общеввропейского Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе 1975-го года, т.е. как «трансатлантическая

Европа». Поэтому, несмотря на термин «Европейская» в названии политической декларации, Энергетическая Хартия и ее инструменты никогда изначально не рассматривались как чисто и исключительно европейское предприятие.

Юридически обязательные Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) и Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам (ПЭЭ-СЭА) были подписаны в декабре 1994 года и вступили в силу (после 30-й ратификации) в апреле 1998 года. В 1998 г., в связи с образованием ВТО на базе ГАТТ, была принята т.н. «Торговая поправка», которая вступила в силу в 2010 г.

Нельзя подписать и ратифицировать какой-либо из юридически обязывающих документов Хартии, не подписав и не ратифицировав ДЭХ, а до этого не подписав Хартию-политическую декларацию (ст. 33(3) ДЭХ). ДЭХ является единственным юридически-обязывающим международно-правовым инструментом, относящимся исключительно к межгосударственному сотрудничеству в энергетическом секторе и охватывающим в своей существенной части международные инвестиции, торговлю и транзит в энергетике, вопросы энергоэффективности и процедуры разрешения споров. Фундаментальная цель ДЭХ – усилить верховенство закона в энергетических вопросах путем создания унифицированного свода правил, которым должны следовать правительства всех стран-участниц. Таким образом, будут минимизироваться некоммерческие риски, связанные с осуществлением относящихся к энергетике инвестиций и торговли.

ДЭХ обеспечивает защиту иностранных инвестиций в энергетику, основываясь на принципе недискриминации. Принимая правила ДЭХ, государство берет на себя обязательство распространить национальный режим инвестиций или режим наибольшего благоприятствования (какой из них является наиболее благоприятным) на физических и юридических лиц других государств, подписавших ДЭХ, которые осуществляют инвестиции в энергетическом секторе.

В течение ближайших десяти лет в энергетическом секторе необходимо сделать выбор, за счет чего будет решаться проблема ввода новых мощностей – за счет строительства электростанций на основе ископаемого и ядерного топлива или за счет эффективного использования возобновляемых источников энергии.

Рост ВИЭ должен опережать рост спроса на энергию. При этом переход от существующих централизованных энергосистем на основе ископаемого топлива и атомной энергии к возобновляемым источникам не сможет произойти одновременно. В качестве переходного топлива мы рассматриваем природный газ, используемый в когенерации и в перспективе в тригенерации (производство электроэнергии, тепла и холода).

Сценарий энергетической революции предлагает следующие этапы формирования новой системы энергетической безопасности.

Этап 1: эффективное использование энергии. Гринпис предполагает максимальное использование потенциала энергоэффективности в трех секторах экономики — промышленности, транспорте и коммунальном хозяйстве. Экономия энергии достигается в основном за счет повышения теплоизоляции зданий, внедрения энергоэффективных электроприборов, замены традиционных электрообогревателей на системы теплоснабжения на основе возобновляемых источников энергии (например, солнечные коллекторы), а также за счет реализации потенциала энергоэффективности на грузовом и пассажирском транспорте. Промышленно развитые страны могут значительно снизить энергопотребление без снижения уровня жизни.

Сценарий предполагает «использование» энергии, сэкономленной в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), для компенсации растущего энергопотребления в развивающихся странах.

Конечной целью сценария является стабилизация мирового энергопотребления в течение ближайших двадцати лет. Стабилизация и снижение производства первичной энергии является важнейшим условием увеличения относительной доли возобновляемых источников в производстве энергии, а также условием отказа от ядерной энергетики.

Этап 2: децентрализация энергетики и масштабное использование возобновляемых источников энергии. Для повышения эффективности энергопотребления и снижения потерь при транспортировке энергии сценарий энергетической революции предполагает широкое использование децентрализованной энергетики (ДЭ).

ДЭ обеспечивает электроэнергией коммунальное хозяйство напрямую, замещая централизованную высоковольтную систе-

му электроснабжения. Близость источника энергии к потребителю дает больше возможностей для когенерации, а значит, и для более эффективного использования топлива.

Децентрализованную энергетику можно рассматривать как деструктивную по отношению к традиционной, но это будет «позитивная деструкция». Несмотря на возрастающую роль децентрализованной энергетики, необходимость в централизованных источниках останется. Крупные электростанции на основе ВИЭ (ветровые станции морского базирования, солнечные термальные станции в зоне пустынь) будут играть важную роль в повышении доли возобновляемых источников в энергопроизводстве.

Масштабное внедрение ВИЭ начнется с электроэнергетики. В последние 20-30 лет в электроэнергетике наблюдается стабильный рост источников на основе ВИЭ (до 35% в год). Пиковых значений роста возобновляемых источников предполагается достичь в период с 2030 до 2050 гг. К 2050 г. большая часть электроэнергии будет производиться на основе ВИЭ. Развитию ВИЭ будет способствовать рост потребления электроэнергии на транспорте.

Вопросы энергетической безопасности находятся в центре внимания международной политики. Около 80% мирового спроса на энергию удовлетворяется за счет ископаемого топлива. При этом распределение запасов нефти и газа не соответствует географии спроса. Некоторые страны практически полностью зависят от импорта ископаемого топлива. Ниже представлен обзор запасов ископаемого топлива и их регионального распределения.

Нефть является «кровью» современной мировой экономики. Нефть обеспечивает 36% мировых потребностей в первичной энергии и является исключительно важным энергоносителем для транспорта. Оценить, насколько возможно удовлетворить растущий спрос на нефть, достаточно сложно из-за недостатка достоверной информации о запасах нефти и спекуляций на нефтяных биржах.

Данные о запасах нефти, находящиеся в открытом доступе, крайне противоречивы и ненадежны. Широко используемые данные, упоминаемые в отраслевых журналах («Oil&Gas Journal» и «World Oil»), имеют сомнительный характер, так как они предоставляются компаниями и правительствами без независимой проверки. Более того, до сих пор не существует единого метода определения запасов и стандартной системы от-

четности. При оценке запасов используется расплывчатая терминология («доказанные», «вероятные», «возможные»), что только усугубляет проблему оценки запасов. Месторождения нефти и газа бывшего СССР были переоценены примерно на 30%, так как первоначальные оценки были неправильно интерпретированы. Исторически сложилось, что частные нефтяные компании недооценивают запасы, следуя консервативным правилам биржевой торговли.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, многостороннее энергетическое сотрудничество должно опираться на соответствующее межгосударственное соглашение. Но для подписания многостороннего, а тем более юридически-обязательного международного соглашения требуются определенные политические предпосылки, открытое «окно возможностей». Особенно это касается договоров, охватывающих такие обширные и базовые сферы экономической деятельности, как энергетика, кото-

рая обеспечивает основу экономического развития и экспортный потенциал многих стран и включает такие «политически чувствительные» вопросы как, например, государственный суверенитет над природными ресурсами. Эти соглашения должны опираться на соответствующий политический фундамент.

Во-вторых, условием неизбежного перехода от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии должна быть гарантия того, что негативные социальные и экономические последствия такого перехода будут сведены к минимуму. Переход к эффективной энергетике возможен без социальных потрясений при условии, что высококвалифицированные трудовые ресурсы будут задействованы в новой низкоуглеродной экономике, а география энергоснабжения будет сохранена в максимальном объеме. Отказ от ископаемого топлива открывает широкие возможности для развития новой инфраструктуры и создания дополнительных рабочих мест.

Литература:

1. Арбатов А., Мухин М. Нефтегазовые проекты в России. Аргументы инвестора // ТЭК. 2000. № 2.
2. Арбатов А., Мухин М. Социально-экономические эффекты реализации проектов освоения Восточной Сибири // Нефть, газ, строительство. 2000. № 1.
3. Арбатов А.А. Оценка воздействия на социально-экономическое развитие России крупномасштабных инвестиций в нефтегазовые проекты в рамках шести соглашений о разделе продукции. М., 1996.
4. Арбатов А.А. Эффекты видимые и невидимые // Шеврон сегодня. 2000. № 2(3).
5. Ершов Ю.Л. Договор к Энергетической хартии: быть или не быть - таков вопрос // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 10.
6. Конопляник А. «Международное сотрудничество в энергетике и ключевая роль процесса Энергетической Хартии в обеспечении международной энергетической безопасности». – Выступление на международной конференции «Международное измерение энергетической безопасности России», организованной в рамках проекта сотрудничества МГИМО-БиПи. Москва. МГИМО (У) МИД РФ. 21 апреля 2006 г.
7. Конопляник А. «Третий путь» для России. Москве предстоит выбрать один из трёх вариантов построения общего энергетического пространства с ЕС // Нефть России. 2009. № 6.
8. Конопляник А. Энергетическая Хартия и ее ключевая роль в обеспечении международной энергетической безопасности (в контексте председательства России в «Группе Восьми»). - Выступление на международной конференции в контексте председательства России в «Группе Восьми» на тему «Глобальная безопасность и «восьмерка»: вызовы и интересы. На пути к Санкт-Петербургскому Саммиту». Москва. ПИР-Центр. 20-22 апреля 2006 г.
9. Конопляник А. Вхождение Украины в Договор об Энергетическом Сообществе ЕС со странами Юго-Восточной Европы: последствия для всех заинтересованных сторон // Нефть и газ. 2010. Сентябрь.
10. Конопляник А., Куренков Ю. Динамика издержек производства, цен и рентабельности в мировой нефтяной промышленности // Мировая экономика и международные отношения. 1985. № 2.
11. Конопляник А., Лебедев С. Проектное финансирование в нефтегазовой промышленности: мировой опыт и начало применения в России // Нефть, Газ и Право. 2000. № 1.
12. Конопляник А.А. Россия и Энергетическая Хартия. Учебное пособие по курсу «Эволюция международных рынков нефти и газа». М., 2010.

13. Романова Т., Павлова Е. Россия и страны Евросоюза: Партнерство для модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8.
14. Шевалье Ж.-М. Нефтяной кризис. М.: Мысль, 1975.
15. Hossein Razavi. Financing Energy Projects in Emerging Economies. Oklahoma: Well Publishing Company, 1996.
16. Konoplyanik A. Section 2.1: A Common Russia-EU Energy Space. The New EU-Russia Partnership Agreement, Acquis Communautaire, the Energy Charter and the New Russian initiative / K.Talus, P.L.Fratini (eds.). EU – Russia Energy Relations, Legal and Political Issues. Belgium: Euroconfidentie . January. 2010.

TREATY TO THE ENERGY CHARTER AS AN INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF ENERGY INDUSTRIES

Introduction. This article presents an analysis of the energy policy and its legal framework, in particular the 1994 Energy Charter Treaty. The author detailed the financing and possible risks when investing in this sector, noted other multilateral agreements that emerged from it, such as GATT / WTO, “The Treaty of Rome”, the Agreement on the North American Free Trade Area, MERCOSUR, etc. The article raises the question of the importance of signing international multilateral treaties and discusses ways to adopt them. The article also indicates the possibility of transition to renewable energy sources.

Materials and methods. The methodological basis of the research comprised the following general scientific and special methods of cognition of legal phenomena and processes in the field of international trade law: the method of system-structural analysis; method of synthesizing social and legal phenomena; comparative legal method; formal-logical method; statistical method.

Results. As a result of the analysis, it was revealed that for multilateral energy cooperation it is necessary to rely on an appropriate interstate agreement, which should be based on mutual political views. The article also notes that

the condition for the inevitable transition from fossil fuels to renewable energy sources should be the guarantee that the negative social and economic consequences of such a transition will be minimized. The issue is raised that regional integration based on the norms and rules of the World Trade Organization, strengthening the role of regional reserve currencies is a factor of strengthening competitiveness, security and financial and economic stability.

Discussion and conclusion. It is proved that for the signing of a multilateral, let alone legally binding international agreement, certain political prerequisites, an open “window of opportunity” are required, “; the need for effective energy is analyzed; the importance of providing for energy law as a separate branch of law and legislation is indicated; the importance of an energy policy as a source of stability of the sovereignty and integrity of the state, of maintenance and development of the spheres of social and economic provision and welfare of the population is substantiated.

Dmitry Kutafin,
Candidate of Science (Law), Vice-Rector for
International Cooperation, Kutafin Moscow
State Law University.

Ключевые слова:

Энергетическая политика; Договор к Энергетической хартии; международное сотрудничество; международная экономика; возобновляемые источники энергии; инвестиционные проекты; экономическое развитие; финансовые риски.

Keywords:

Energy politics; Agreement to the Energy Charter; international cooperation; international economy; renewable energy sources; investment projects; economic development; financial risks.

References:

1. Arbatov A., Mukhin M., 2000. Oil and gas projects in Russia. Arguments of the investor. *FEC*. № 2.
2. Arbatov A., Mukhin M., 2000. Socio-economic effects of the implementation of projects for the development of Eastern Siberia. *Oil, gas, construction*. № 1.
3. Arbatov A.A. Assessment of the impact on Russia's social and economic development of large-scale investments in oil and gas projects within the framework of six production sharing agreements. M, KEPS-Oil Consultative Forum, 1996.
4. Arbatov A.A., 2000. Effects visible and invisible. *Chevron today*. № 2 (3).
5. Ershov Yu.L., 2006. The agreement to the Energy Charter: to be or not to be - this is the question. *Russian Foreign Economic Journal*. № 10.
6. Konoplyanik A., 2006. "International cooperation in energy and the key role of the Energy Charter process in ensuring international energy security". - Speech at the international conference "International Dimension of Russia's Energy Security", organized in the framework of the MGIMO-BP Project. Moscow. MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. April 21.
7. Konoplyanik A., 2009. "The Third Way" for Russia. Moscow has to choose one of the three options for building a common energy space with the EU. *Neft Rossii*. № 6.
8. Konoplyanik A., 2006. Energy Charter and its key role in ensuring international energy security (in the context of Russia's presidency in the Group of Eight). - Speech at the international conference in the context of the Russian presidency in the Group of Eight on the theme "Global Security and the G8": Challenges and Interests. On the way to the St. Petersburg Summit ». Moscow. PIR Center. April 20-22.
9. Konoplyanik A., 2010. Ukraine's entry into the Energy Community Treaty with the countries of South-East Europe: implications for all stakeholders. *Oil and gas*. September.
10. Konoplyanik A., Kurenkov Yu., 1985. Dynamics of production costs, prices and profitability in the world oil industry. *World Economy and International Relations*. № 2.
11. Konoplyanik A., Lebedev S., 2000. Project financing in oil and gas industry: world experience and the beginning of application in Russia. *Oil, Gas and Law*. № 1.
12. Konoplyanik A.A., 2010. Russia and the Energy Charter. Manual for the course "Evolution of international oil and gas markets." Moscow.
13. Romanova T., Pavlova E., 2013. Russia and the European Union: Partnership for Modernization. *World Economy and International Relations*. № 8.
14. Chevalier J.-M., 1975. The oil crisis. Moscow.
15. Hossein Razavi., 1996. Financing Energy Projects in Emerging Economies. Oklahoma: Well Publishing Company.
16. Konoplyanik A., 2010. Section 2.1: A Common Russia-EU Energy Space. The New EU-Russia Partnership Agreement, the Acquis Communautaire, the Energy Charter and the New Russian Initiative. K.Talus, P.L.Fratini (eds.). EU - Russia Energy Relations, Legal and Political Issues. Belgium: Euroconfidentie. January.